

Членам ЦБ.

В круговую.

СТРОГО СЕКРЕТНО. 242
(из 2. п.)

И. Гамель -

Пропущен.

*Показания сданы окончательные
"форму на 4" о роли КОПИЯ.*

*главного вражеского Сов. секретно.
и бандитов Пирожков.*

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) *Каждо окончательного*
тов. СТАЛИНУ.

*расстреляны в лагерях
Послал очень важные показания арестованных участни-*

ков контрреволюционной троцкистской организации в СССР

ДРЕЙСЕРА Е.А. от 23-го июня с.г. и ПИКЕЛЯ от 22 и 23 июня

с.г. *стр. 1-12 сомнительно*

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. С Т А Л И Н У.

Посылаю очень важные показания арестованных участников контрреволюционной троцкистской организации в СССР ДРЕЙЦЕРА Е.А. от 23-го июня с.г. и ПИКЕЛЯ от 22 и 23 июня с.г.

« ДРЕЙЦЕР Е.А., 1894 г. рождения, с незаконченным высшим образованием, член ВКП(б) с 1919 г., с перерывом с 1928 по 1930 г., в 1927 г. являлся начальником нелегально созданной троцкистами охраны ТРОЦКОГО. До ареста зам. директора завода "Магнезит" в г. Садко, Челябинской области.

« ПИКЕЛЬ Р.В., 1896 г. рождения, член ВКП(б) с марта 1917 г., с 1924 г. по 1926 г. секретарь ЗИНОВЬЕВА и зав. секретариатом Коминтерна, до ареста член Союза Советских Писателей.

Несмотря на то, что ДРЕЙЦЕР и ПИКЕЛЬ недавно арестованы, их неполными показаниями устанавливается, что:

1) ДРЕЙЦЕР являлся одним из организаторов контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Москве и членом организованного в августе 1933 г. об'единенного московского центра. В этот центр входили, кроме ДРЕЙЦЕРА, зиновьевцы РЕЙНГОЛЬД и ПИКЕЛЬ.

ДРЕЙЦЕР проводил контрреволюционную работу под руководством И.Н. СМЕРНОВА и МРАЧКОВСКОГО.

РЕЙНГОЛЬД был непосредственно связан и получал директивы от ЗИНОВЬЕВА.

2) ДРЕЙЦЕР в 1931г., находясь в служебной командировке за границей, по поручению И.Н. СМЕРНОВА связался в Берлине с троцкистским центром.

В октябре 1934г. ДРЕЙЦЕР получил в Москве директиву, написанную лично ТРОЦКИМ; подпись на этой директиве была условная - "Старик". В директиве указывалось, как восстанавливать в памяти ДРЕЙЦЕР, на необходимость "убрать СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА, развернуть работу по организации ячеек в армии" и др.

Эта директива ТРОЦКОГО была написана тайнописью (симпатическими чернилами) на одной из страниц немецкого журнала, который был привезен в Москву в октябре 1934г., приехавшей из Варшавы сестрой ДРЕЙЦЕРА польско-подданной СТАЛОВИЦКОЙ. ДРЕЙЦЕР утверждает, что директива была написана почерком ТРОЦКОГО, который он- ДРЕЙЦЕР лично хорошо знает и ошибиться не может.

Эту директиву ТРОЦКОГО, вырезав из журнала, ДРЕЙЦЕР переслал МРАЧКОВСКОМУ через ЭСТЕРМАНА.

ЭСТЕРМАН, Исаак Семенович, 1890г. рождения, с 1921 по 1927г. состоял в ВКП(б), исключен за активную троцкистскую деятельность. В прошлом зам. Чусоснабарм 5. В последнее время нач. финансово-материального отдела завода им. Куйбышева в Иркутске.

ЭСТЕРМАН показывает, что ДРЕЙЦЕР ему- ЭСТЕРМАНУ вручил в Москве, при условной встрече на Рождественском бульваре, письмо- директиву ТРОЦКОГО в конверте, который он отвез МРАЧКОВСКОМУ и

- 3 -

вручил ему это письмо на ст. Новосибирск, где на вокзале к приходу поезда выходил МРАЧКОВСКИЙ.

3) ДРЕЙЦЕР по указанию МРАЧКОВСКОГО в 1934г. приступил к организации боевых групп для подготовки террористических актов над руководителями ВКП(б).

Из числа террористов ДРЕЙЦЕР пока назвал троцкистов ЭСТЕРМАНА и ГАЕВСКОГО. ЭСТЕРМАН - арестован, ГАЕВСКИЙ умер.

Совершенно очевидно, что ДРЕЙЦЕРОМ и его соучастниками создан в г. Москве ряд боевых групп, участников которых он пока скрывает.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Г. Ягода
(Г.ЯГОДА).

" 29 " И Ю Н Я 1936г.
№ 36769

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРЕЙЦЕРА, Ефима Александровича, от 23 июня 1936 года

1894 г.р., чл. ВКП-б с 1919 г., с перерывом с 1928 по 1930 г., быв. военком 27-й стрелковой дивизии 16-й армии, до 1928 г. начальник Смоленских пехотных курсов. В последнее время работал зам. директора з-да "Магнезит" в гор. Садко, Челябинской области. Незаконченное высшее образование. Партбилет задержан при вторичной проверке Криворожским Горкомом ВКП-б.

ВОПРОС: Подтверждаете-ли Вы показания, данные Вами 11-го июня с.г. о Вашем участии в активной работе троцкистской контрреволюционной организации?

ОТВЕТ: Да, я целиком и полностью подтверждаю показания, данные мною 11 июня с.г..

ВОПРОС: В протоколе допроса от 11 июня с.г. Вы показали, что в 1931 г. СМЕРНОВ, Иван Никитич, информировал Вас о свидании с сыном Троцкого Л. СЕДОВЫМ, состоявшемся в 1930 году в Берлине. В связи с чем у Вас состоялась эта беседа?

ОТВЕТ: Эта беседа состоялась в начале 1931 г. при одной из встреч со СМЕРНОВЫМ И.Н. на его квартире, когда я его информировал о развороте троцкистской работы по Москве. Иван Никитич, выслушав меня, одобрил практическую работу нашей организации и, как видно, для стимулирования дальнейшей активной работы, проинформировал меня со своей стороны о его связи с Троцким и о том, что он через СЕДОВА информировал Троцкого о моей активной подпольной работе. СЕДОВ передал СМЕРНОВУ, что Троцкий выразил удовлетворение тем, что я продолжаю вести активную борьбу с ВКП-б.

ВОПРОС: Нам известно, что при этой встрече между Вами и СМІРНОВЫМ обсуждался вопрос о Вашей поездке за-границу и о Вашем свидании с Л.Троцким и СЕДОВЫМ. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я информировал СМІРНОВА о моей предстоящей поездке в Берлин и, в связи с этим, получил от него задание установить связь с Троцким или СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: Какие поручения дал Вам И.Н.СМІРНОВ в связи с Вашей поездкой?

ОТВЕТ: Накануне моего отъезда Иван Никитич СМІРНОВ у себя на квартире самым подробным образом проинформировал меня о состоянии нелегальной троцкистской работы в СССР и предложил мне связаться за-границей с Троцким или Седовым. По приезде в Берлин я должен был подробно информировать СЕДОВА и получить от него или от Троцкого соответствующие указания о дальнейшей нелегальной троцкистской работе в СССР,

ВОПРОС: Какую информацию о нелегальной троцкистской работе в СССР Вы должны были дать Троцкому или СЕДОВУ за-границей?

ОТВЕТ: Иван Никитич СМІРНОВ предложил мне сделать информацию Троцкому или СЕДОВУ о том, что нелегальная троцкистская работа в 1930 и 1931 г.г. характеризуется тем, что ему-СМІРНОВУ удалось убедить активных участников троцкистской организации, находившихся в ссылке и изоляторах, подать заявления о разрыве с троцкизмом. СМІРНОВ особый упор сделал на то, что, как этим людям, так и ранее отошедшим от троцкистской организации, предложено любыми путями пробираться обратно в партию и, главным образом, в партийные аппараты, в целях сохранения кадров и использования своего положения в партии в интересах своей нелегальной организации.

Кроме этого, СМІРНОВ предложил мне сделать подробную информацию о хозяйственном и политическом состоянии СССР и о внутрипартийном положении ВКП-б. Внутрипартийное положение мне предложено было представить в виде наличия больших разногласий среди руководящего состава партии и, главным образом, среди членов Политбюро.

Иван Никитич СМІРНОВ предложил мне передать СЕДОВУ, что в начале 1931г. в порядке осуществления директив Троцкого, полученных им через СЕДОВА, ему-СМІРНОВУ удалось создать нелегальный политический центр троцкистской организации в СССР, который координирует и направляет всю нелегальную троцкистскую работу в Союзе.

ВОПРОС: Дал-ли Вам СМІРНОВ указание информировать Троцкого или СЕДОВА о составе нелегального троцкистского центра?

ОТВЕТ: Как я уже указывал в предыдущих показаниях, Иван Никитич СМІРНОВ передал мне, что в состав нелегального политического троцкистского центра в СССР входят: он-СМІРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, СМІЛГА и, точно не помню, но, кажется, ТЕР-ВАГАНЯН. Об этом я должен был также проинформировать Троцкого или СЕДОВА.

ВОПРОС: Какие еще указания Вы получили от Ивана Никитича СМІРНОВА?

ОТВЕТ: Он предложил мне передать Троцкому или СЕДОВУ его мнение о том, что он считал бы целесообразным для единства и эффективности действий войти в блок с Зиновьевым и Каменевым, создать единый руководящий центр.

ВОПРОС: Какие задания Вы получили от СМІРНОВА о способах установления связи с Л. СЕДОВЫМ в Берлине?

ОТВЕТ: СМІРНОВ сообщил мне, что из конспиративных соображений СЕДОВ в Берлине часто меняет свой адрес, поэтому он мне предложил

связаться с ним через некоего ГРИЛЕВИЦА.

ВОПРОС: Кто такой ГРИЛЕВИЦ?

ОТВЕТ: ГРИЛЕВИЦ, как меня информировал СМИРНОВ и как потом я узнал в Берлине, являлся издателем всех троцкистских документов, брошюр и материалов. Это издательство выпускало в свет и "Бюллетень оппозиции".

ВОПРОС: Каким образом Вы связись в Берлине с ГРИЛЕВИЦЕМ?

ОТВЕТ: Через несколько дней после моего приезда в Берлин, в начале октября 1931г., я приобрел "Бюллетень оппозиции", в котором, как обычно, были указаны адрес и № телефона издательства, в частности, был указан № телефона ГРИЛЕВИЦА. Пользуясь этим телефоном я немедленно позвонил ГРИЛЕВИЦУ и договорился с ним о встрече. Говорил я с ГРИЛЕВИЦЕМ на немецком языке.

ВОПРОС: Сообщите адрес и № телефона издательства, в котором работал ГРИЛЕВИЦ?

ОТВЕТ: Адрес издательства: Дитшинерштрассе, д.91, номер телефона, не ручаюсь за точность, - Денгоф, 72-45.

ВОПРОС: Чем объясняется то, что ГРИЛЕВИЦ сразу назначил Вам встречу? Знал ли он о Вас раньше?

ОТВЕТ: Знал ли обо мне ГРИЛЕВИЦ, я точно не знаю; думаю, что знал, но он назначил мне свидание потому, что я имел пароль от Ивана Никитича СМИРНОВА.

ВОПРОС: Какой пароль дал Вам Иван Никитич СМИРНОВ и для чего?

ОТВЕТ: Иван Никитич СМИРНОВ дал мне пароль только для установления связи через ГРИЛЕВИЦА с СЕДОВЫМ. Пароль был таков: "Я Ефим ДРЕЙЦЕР, имею хорошие вести с родины".

ВОПРОС: Был ли Вам дан также пароль для связи лично с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: Никакого пароля для связи с СЕДОВЫМ у меня не было, и он мне не был нужен, так как Троцкий и СЕДОВ меня прекрасно знают лично и от СМЕРНОВА им было известно о моей активной нелегальной троцкистской работе в последний период.

ВОПРОС: Где у Вас состоялась встреча с ГРИЛЕВИЦЕМ?

ОТВЕТ: Свидание с ГРИЛЕВИЦЕМ состоялось в здании типографии и издательства "Бюллетень оппозиции", в комнате экспедиции.

ВОПРОС: Что Вы знаете о ГРИЛЕВИЦЕ?

ОТВЕТ: Я, как указывал выше, знаю, что ГРИЛЕВИЦ являлся издателем троцкистских изданий в Берлине. Мне также известно со слов СЕДОВА, что он был членом рейхстага. Его приметы следующие: лет 45-ти, среднего роста, лицо худощавое, нос продолговатый, шатен, серые глаза, волосы носит с пробором, одевается скромно.

ВОПРОС: Вы показываете, что адрес издательства и ГРИЛЕВИЦА Вы узнали через "Бюллетень оппозиции". Не припомните ли Вы номер и месяц издания этого "Бюллетеня", из которого Вы узнали адрес и телефон издательства и ГРИЛЕВИЦА?

ОТВЕТ: Точно месяц и № я сейчас не припомню, но мне кажется, что этот "Бюллетень" был за июль или август-м-ц 1931г.. У меня осталось в памяти, что в этом "Бюллетене" была большая статья Троцкого по вопросу об испанской революции, в которой он делал резкие нападки на политику Коминтерна в Испании.

ВОПРОС: О чем Вы договорились с ГРИЛЕВИЦЕМ?

ОТВЕТ: Я договорился с ГРИЛЕВИЦЕМ о том, чтобы он мне устроил свидание с СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: Как реагировал на эту Вашу просьбу ГРИЛЕВИЦ?

ОТВЕТ: После того, как я с ним встретился в издательстве, он тут же позвонил по телефону, как видно, СЕДОВУ и назначил мне сви-

дание в этот же день в 8 часов вечера.

ВОПРОС: Где у Вас состоялось свидание с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: В первый раз мое свидание с СЕДОВЫМ состоялось в кафе, в западной части Берлина, в районе Лейпцигерштрассе; если мне не изменяет память, это было кафе Пельшоф. Было условлено встретиться у третьего столика первого под"езда с правой стороны.

ВОПРОС: Встречались ли Вы с ГРИЛЕВИЦЕМ после этого свидания?

ОТВЕТ: После того, как ГРИЛЕВИЦЬ связал меня с СЕДОВЫМ, я больше его не встречал.

ВОПРОС: Дайте подробные показания о Вашей первой встрече с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: При моей первой встрече с СЕДОВЫМ я его подробно информировал по всем вопросам, о которых мне дал задание СМИРНОВ и о которых я показал выше. При этой же встрече я интересовался работой Троцкого и его-СЕДОВ за-границей.

ВОПРОС: Что сообщил Вам СЕДОВ о работе Троцкого?

ОТВЕТ: СЕДОВ сообщил мне о том, что Троцкий находится в Турции и что организацией принимаются меры к тому, чтобы Троцкий мог переехать из Турции в Коппенгаген.

ВОПРОС: Что Вам сообщил СЕДОВ о своей непосредственной работе?

ОТВЕТ: СЕДОВ меня информировал о том, что по согласованию с Троцким решено всю издательскую работу из Парижа перебросить в Берлин, так как через Германию можно установить более регулярную связь для переброски литературы в СССР и другие приграничные к СССР страны.

ВОПРОС: Сообщил ли Вам СЕДОВ, как он легализован в Берлине?

ОТВЕТ: СЕДОВ сообщил мне, что он проживает в Берлине, как студент высшего технического училища, куда был принят осенью 1931г.

ВОПРОС: Каким путем перебрасывалась литература и устанавливалась связь с троцкистскими организациями в СССР? Информировал ли Вас об этом СЕДОВ?

ОТВЕТ: Да, он меня об этом информировал.

Он сообщил мне, что имеет специальных агентов-связистов, которые систематически направляются им в СССР.

Эти связисты перебрасываются на территорию СССР всевозможными путями: как иностранные подданные, как представители или члены иностранных рабочих делегаций, как представители иностранных торговых фирм и т.д.. Кроме того, СЕДОВ мне говорил, что он часто встречается активных соратников Троцкого, которые приезжают в командировки за-границу. В частности, он мне рассказал о свидании, которое у него произошло в Берлине с Иваном Никитичем СМЕРНОВЫМ.

ВОПРОС: Что Вы сообщили СЕДОВУ о своей личной нелегальной работе в СССР?

ОТВЕТ: Я его подробно информировал о работе той троцкистской организации, руководителем которой я являлся, и рассказал о жизни и деятельности наших общих знакомых.

ВОПРОС: Сколько у Вас всего свиданий состоялось с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: Всего с СЕДОВЫМ у меня состоялось три свидания.

ВОПРОС: Где состоялись остальные два свидания?

ОТВЕТ: Остальные два свидания также состоялись в кафе, в районе Лейпцигерштрассе. Насколько мне не изменяет память, название одного из этих кафе "Иоспе". В третий раз я встретился с СЕДОВЫМ в закусочной Ашингера.

ВОПРОС: Дайте показания о Ваших двух последних свиданиях с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: Второе свидание с Л. СЕДОВЫМ было минутное. Он меня встретил и предупредил, что он не может со мной задержаться, ибо спешит на какое-то деловое свидание и тут же назначил следующее свидание.

ВОПРОС: А когда состоялась Ваша последняя встреча с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: Это свидание состоялось за два дня до моего отъезда в СССР, это было в средних числах ноября м-ца 1931 года.

ВОПРОС: Какие установки Вы получили от СЕДОВА во время последнего с ним свидания?

ОТВЕТ: Так как Иван Никитич СМIRHOV поручил мне поставить ряд принципиальных вопросов для согласования с Троцким, в частности, вопрос о политическом центре и о блоке с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, я, в первую очередь, хотел получить ответ на эти вопросы. СЕДОВ передал мне следующее указание Л. Троцкого: -

создание политического центра троцкистской организации и его состав он-Троцкий целиком и полностью одобряет. Что же касается блока с Зиновьевым и Каменевым, я должен передать СМIRHOVУ, что по этому вопросу окончательного решения не надо принимать, так как Троцкий должен этот вопрос хорошенько обдумать и только после этого СМIRHOVУ будут даны дополнительные указания. Троцкий также одобрил тактику и методы нелегальной работы политического центра и просил поставить об этом в известность СМIRHOVА.

ВОПРОС: Информировали ли Вы СМIRHOVА по приезде в СССР о Вашем свидании с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: После моего приезда из Берлина мне не удалось сразу же повидать СМIRHOVА. Уже в конце 1931г. на квартире СМIRHOVА я сделал ему подробный доклад о моем свидании с СЕДОВЫМ. Здесь же я передал СМIRHOVУ указанные мной выше директивы Троцкого.

СМИРНОВ остался доволен моей информацией, однако, у меня осталось впечатление, что он не совсем согласен с указаниями Троцкого по вопросу о блоке с Зиновьевым и Каменевым, тем более, что троцкистским центром были уже проделаны конкретные шаги к организации об"единенного блока.

ВОПРОС: Как был впоследствии практически разрешен вопрос о блоке с Зиновьевым и Каменевым?

ОТВЕТ: Из последующих свиданий в 1932г. со СМЕРНОВЫМ я понял, что этот вопрос уже разрешен в положительном смысле. В этом я окончательно убедился после ареста СМЕРНОВА, когда об этом меня проинформировал РЕЙНГОЛЬД.

ВОПРОС: Что Вам известно о РЕЙНГОЛЬДЕ?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД - мой старый друг по работе в 16-ой армии активный зиновьевец, руководитель зиновьевской организации в Москве?

ВОПРОС: Когда и каким образом была установлена Ваша организационная связь с зиновьевцем РЕЙНГОЛЬДОМ?

ОТВЕТ: В августе-м-це 1933 года, когда я приехал в Москву в командировку из Забайкалья, мне позвонил на квартиру РЕЙНГОЛЬД и попросил прийти к нему домой. В тот же вечер я к нему приехал и застал у него на квартире Ричарда Витольдовича ПИКЕЛЯ. ПИКЕЛЬ также является моим другом по совместной работе в 16-й армии. После обычной встречи и чаепития РЕЙНГОЛЬД заявил мне и ПИКЕЛЮ, что он имеет указание от Зиновьева проинформировать нас о состоянии нелегальной зиновьевско-троцкистской работы в СССР.

ВОПРОС: В чем заключалась информация, сделанная Вам РЕЙНГОЛЬДОМ?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД сообщил мне и ПИКЕЛЮ, что в СССР создан всесоюзный центр зиновьевско-троцкистского блока, в состав которого вошли: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМИРНОВ и ЛОМИНАДЗЕ. В виду того, что СМИРНОВ к этому времени был уже арестован, ему-РЕЙНГОЛЬДУ было поручено нас об этом проинформировать. Далее РЕЙНГОЛЬД заявил, что он имеет поручение от Зиновьева создать в Москве московский центр троцкистско-зиновьевского блока, который бы об"единил всю нелегальную зиновьевско-троцкистскую работу в Москве. РЕЙНГОЛЬД должен был держать в курсе работы всей об"единенной организации Зиновьева.

ВОПРОС: Кто вошел в состав членов этого московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: В состав московского центра троцкистско-зиновьевского блока в 1933 году вошли: РЕЙНГОЛЬД, ПИКЕЛЬ и я-ДРЕЙСЕР, Ефим Александрович.

ВОПРОС: Как были распределены функции между членами московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД являлся руководителем московского центра троцкистско-зиновьевского блока и он должен был осуществлять связь непосредственно с Зиновьевым; я, являясь руководителем нелегальной троцкистской организации в Москве, должен был периодически информировать об этом центр блока через РЕЙНГОЛЬДА; на ПИКЕЛЯ, Ричарда Витольдовича, была возложена обязанность руководства зиновьевской организацией в Москве и поддержание связей с Зиновьевым через РЕЙНГОЛЬДА.

ВОПРОС: По каким соображениям Вы и ПИКЕЛЬ должны были осуществлять связь с центром троцкистско-зиновьевского блока через РЕЙНГОЛЬДА, а не непосредственно с Зиновьевым?

ОТВЕТ: Это было сделано исключительно по конспиративным соображениям для того, чтобы не провалить деятельности наших организаций и не выявить наличия моих связей с Зиновьевым; что же касается ПИКЕЛЯ, то ему связь с Зиновьевым была запрещена по прямому указанию Зиновьева, так как ПИКЕЛЯ все время использовали на активной работе, как тщательно законспирированного зиновьевца. Он законспирировался после опубликования в 1927 г. резкой статьи против Зиновьева.

ВОПРОС: Почему именно зиновьевец РЕЙНГОЛЬД информировал Вас о создании Всесоюзного центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: На мой соответствующий вопрос РЕЙНГОЛЬДУ, он заявил мне, что о переговорах со мной он получил от Зиновьева поручение и что по этому вопросу имелась договоренность с Иваном Никитичем СМЕРДОВЫМ еще до его ареста.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 11 июня Вы показали, что Вы в 1934 году встречались с членом Всесоюзного троцкистско-зиновьевского блока МРАЧКОВСКИМ; в том же протоколе допроса Вы показали, что И.Н.СМЕРДОВ предложил Вам, в случае его ареста, поддерживать организационную связь с МРАЧКОВСКИМ.

Информировали ли Вы МРАЧКОВСКОГО о создании московского об"единенного центра троцкистско-зиновьевского блока? Получили ли Вы от него санкцию на Ваше вхождение в состав этого центра?

ОТВЕТ: При одной из своих встреч с МРАЧКОВСКИМ в июле 1934 года в Москве я информировал его о состоянии нелегальной троцкистской работы в Москве. При этой же встрече я сообщил ему также о состоявшемся у РЕЙНГОЛЬДА совещании и о создании мос-

ковского объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока. МРАЧКОВСКИЙ сказал мне, что ему известно об этом, что он целиком и полностью одобряет это мероприятие, что этот вопрос согласован по линии Всесоюзного центра троцкистско-зиновьевского блока.

ВОПРОС: Где и когда состоялась эта Ваша встреча с МРАЧКОВСКИМ?

ОТВЕТ: Эта встреча с МРАЧКОВСКИМ состоялась в июле-августе мес. 1934 г. в здании Наркомтяжпрома.

ВОПРОС: Вы не все сказали о характере Вашего разговора с МРАЧКОВСКИМ при этой встрече. Дайте показания о том, какие политические и оперативные задания дал Вам МРАЧКОВСКИЙ?

ОТВЕТ: МРАЧКОВСКИЙ при этой встрече дал мне указание о необходимости более широкого и активного развертывания нелегальной работы и вовлечения в ряды организации не только бывших троцкистов и зиновьевцев, но и вербовки менее устойчивых членов ВКП-б и комсомола. Он рекомендовал так же подбирать стойких, верных и волевых людей, которые способны на выполнение всякого рода заданий, которые им поручит организация.

ВОПРОС: Дал ли Вам МРАЧКОВСКИЙ директиву о переходе к более острым формам и методам борьбы с ВКП-б и соввластью? Следствие требует от Вас ясного и исчерпывающего ответа на этот вопрос?

ОТВЕТ: Да, я решил дать следствию откровенные показания о всех моих тягчайших преступлениях против советской власти.)

Когда МРАЧКОВСКИЙ давал мне указания о необходимости вербовки преданных, стойких и волевых людей, которые были бы способны на выполнение любого поручения организации, я спросил у него, каким образом и для чего он считает необходимым использовать эту категорию людей.

МРАЧКОВСКИЙ заявил мне, что он получил от Л.Д.Троцкого из-заграницы директиву - приступить к организации террористических актов против руководителей ВКП-б и советского правительства и созданию для этой цели крепких, боевых групп. МРАЧКОВСКИЙ сообщил мне о том, что троцкистский центр и, в частности, он и Иван Никитич СМЕРНОВ, с этой директивой Троцкого целиком согласны.

ВОПРОС: Что сказал Вам МРАЧКОВСКИЙ о путях практического осуществления террористических планов?

ОТВЕТ: МРАЧКОВСКИЙ передал мне, как директиву Троцкого, что мне лично поручено создать боевые группы и приступить к организации террористических актов против руководства ВКП-б.

ВОПРОС: Против кого именно Вы должны были совершить террористические акты?

ОТВЕТ: Мне были поручены подготовка и совершение террористического акта, в первую очередь, против Сталина и Ворошилова. По прямой директиве Л.Д.Троцкого наш Всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП-б и Красной Армии.

По словам МРАЧКОВСКОГО, как троцкисты, так и зиновьевцы, сходились на том, что убийством Ворошилова должен быть дан "реванш" за Троцкого, создавшего Красную Армию и заслуги которого теперь присваиваются Ворошилову. О Ворошилове МРАЧКОВСКИЙ говорил с чрезвычайным озлоблением, указывая, что вслед за Сталиным террористический удар должен быть направлен именно против Ворошилова.

ВОПРОС: Как Вы реагировали на эти задания МРАЧКОВСКОГО?

ОТВЕТ: Я эти задания принял, как директиву Л.Троцкого, и дал свое согласие. МРАЧКОВСКИЙ поручил мне подобрать подходящих

для боевого дела людей и хорошенько продумать вопрос об организации этих покушений. Однако, я ему подчеркнул, что моя задача осложняется тем, что я сейчас не проживаю постоянно в Москве.

ВОПРОС: Что Вы практически предприняли для осуществления директивы Троцкого о подготовке к совершению террористических актов?

ОТВЕТ: В конце 1934 или начале 1935г. приехал в Москву один из лучших и активных членов нашей организации ГАЕВСКИЙ Дмитрий и ЭСТЕРМАН Исаак. (Первый вернулся из политизолятора, а второй из ссылки). Я, зная этих людей, решил использовать их для подготовки и совершения террористических актов.

ВОПРОС: Дайте более подробные показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: При одной из встреч у меня на квартире Дмитрий ГАЕВСКИЙ информировал меня, что он снова восстановил троцкистскую организацию в Мосэнерго. ГАЕВСКИЙ в очень озлобленной форме высказывался против руководства партии, в частности, против Сталина. Я решил использовать эти настроения ГАЕВСКОГО и предложил ему обдумать вопрос о возможности подготовки покушения против Сталина. Он заявил мне, что этот вопрос давно назрел, и что он уже подготовил для этого дела ряд людей из активных участников нелегальной контрреволюционной троцкистской организации на Мосэнерго. ГАЕВСКИЙ так же заявил мне, что, так как ему, как обреченному (туберкулез легких) терять нечего, он лично готов, в интересах борьбы с ВКП-б, пожертвовать собой. Я одобрил его решение и поручил ему разработать план покушения против Сталина.

Такого же характера разговор у меня состоялся на квартире у ХРУСТАЛЕВА в конце 1934г. с ЭСТЕРМАНОМ Исааком, который так

же, как и ГАЕВСКИЙ, в очень озлобленной форме высказывался против Сталина. ЭСТЕРМАН заявил мне, что единственный выход из создавшегося в стране положения, — это убить кого-нибудь из вождей, в первую очередь Сталина, и самому покончить с собой. ЭСТЕРМАН выразил полную готовность к участию в террористическом акте против Сталина.

ВОПРОС: Был-ли Вами проработан подробный план покушения?

ОТВЕТ: Разработку плана я поручил ГАЕВСКОМУ и ЭСТЕРМАНУ.

Указывая им, что покушение целесообразно совершить за-городом во время поездок Сталина и что необходимо также продумать вопрос о подготовке покушения во время проезда Сталина в Сочи или в другие курортные места. Для этого я рекомендовал ЭСТЕРМАНУ и ГАЕВСКОМУ подобрать и завербовать людей, близких к ЦК и Кремлю, которые могли бы установить время и места поездок Сталина. ГАЕВСКОМУ я поручил все это выведать через работников Мосэнерго, соприкасающихся по своей работе с учреждениями и домами в Кремле.

ВОПРОС: Нам известно, что Вы имели директиву о терроре не только от МРАЧКОВСКОГО. Дайте показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Да, по вопросу о терроре против руководства партии, в частности Сталина, я имел директиву не только от МРАЧКОВСКОГО. В том же 1934 году я получил письменную директиву Троцкого через его сына СЕДОВА о подготовке к совершению террористического акта против Сталина.

ВОПРОС: Через кого Вы получили эту директиву?

ОТВЕТ: Я получил эту директиву через мою сестру, постоянно проживающую в Варшаве (Нововейская улица, 23) — СТАЛОВИЦКУЮ, Лидию Александровну, которая приехала в Москву в конце октября-месяца 1934 года.

ВОПРОС: В каком виде она Вам привезла эту директиву Троцкого?

ОТВЕТ: Дело обстояло таким образом. За месяц до отъезда моей сестры из Варшавы в Москву к ней из Парижа приехал от СЕДОВА специальный человек с поручением вручить для передачи мне немецкий журнал. Моя сестра СТАЛОВИЦКАЯ сообщила этому связисту СЕДОВА, что она в ближайшее время намеревается выехать в Москву и этот журнал мне вручит.

ВОПРОС: Сообщите, каким образом были изложены директивы Троцкого в этом журнале?

ОТВЕТ: Еще в мою бытность в Берлине у меня с СЕДОВЫМ состоялась договоренность о том, что при получении от него каких-либо книг или писем совершенно невинного характера иметь в виду, что мне в них будут пересылаться директивы и указания, записанные симпатическими чернилами. Получив этот журнал от своей сестры, я тщательно проявил каждую страницу и на последней странице журнала, где значительная часть страницы была внешне незаполненной, я проявил содержание письма Троцкого.

ВОПРОС: Из чего Вы заключаете, что это письмо было написано лично Троцким?

ОТВЕТ: Мне хорошо известен его почерк и в этом у меня не было сомнений. Письмо было подписано "Старик".

ВОПРОС: Что было сказано в этой директиве Троцкого?

ОТВЕТ: Содержание его было кратко, но очень ясно. Начиналось оно, примерно, следующими словами: "Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: 1) убрать Сталина и Ворошилова; 2) развернуть работу

по организации ячеек в армии; 3) в случае войны, использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства.

Письмо заканчивалось указанием информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив.

Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от МРАЧКОВСКОГО МРАЧКОВСКИЙ, развивая тогда позицию, которую троцкисты должны занять в случае войны, четко определил эту позицию, как пораженческую, с задачами использования войны в целях свержения советской власти и захвата власти в свои руки.

ВОПРОС: Кому Вы показывали это письмо Троцкого?

ОТВЕТ: Я это письмо немедленно переслал через ЭСТЕРМАНА МРАЧКОВСКОМУ.

ВОПРОС: ЭСТЕРМАН читал это письмо Троцкого?

ОТВЕТ: Да, когда я ему дал поручение доставить его МРАЧКОВСКОМУ, он был мной ознакомлен с его содержанием. Я оторвал эту страницу, где было проявлено письмо Троцкого и вручил его ЭСТЕРМАНУ.

ВОПРОС: ГАЕВСКИЙ знал о факте получения этого письма и о его содержании?

ОТВЕТ: ГАЕВСКОМУ я письма не показал, но устно сообщил ему о факте получения этого письма и о директивах, которые были в нем изложены.

ВОПРОС: Что Вам известно о дальнейшей судьбе этого письма?

ОТВЕТ: Как поступил МРАЧКОВСКИЙ с этим письмом, мне не известно. Со слов ЭСТЕРМАНА я знал, что это письмо МРАЧКОВСКОМУ было доставлено.

ВОПРОС: Какие меры Вы принимали к организации работы в Красной Армии?

ОТВЕТ: В мае-июне 1935г. я использовал свою служебную командировку в г.Киев, имея целью встретиться там с моим близким товарищем Дмитрием ШМИДТОМ, который является командиром мотомехбригады, расположенной под Киевом. Я считал необходимым прощупать политические настроения Дмитрия ШМИДТА, выяснить насколько он остался твердым в своих троцкистских убеждениях и, в зависимости от этого, решить вопрос о его привлечении к работе. Прибыв в Киев, я остановился на квартире у Дмитрия ШМИДТА, проживающего в Киеве в доме военного ведомства, расположенном недалеко от городского цирка (точно название улицы не знаю).

ВОПРОС: Что Вам удалось сделать для привлечения ШМИДТА к нелегальной работе Вашей организации?

ОТВЕТ: В процессе целого ряда бесед, которые я с ним вел, я начал прощупывать его политические настроения на сегодня. В одной из бесед, когда мы коснулись вопроса о предстоящей проверке партийных документов, я высказал ему свою озлобленность и изложил перед ним свои взгляды о том, что необходимо бороться с внутрипартийным режимом и особо резко высказался против Сталина и Ворошилова.

В беседах со ШМИДТОМ я установил, что степень его озлобленности против руководства партии и красной армии так же в значительной степени подогревается неудовлетворенным личным положением. ШМИДТ с большим раздражением рассказывал мне о том, что он, командовавший уже дивизией, теперь переведен на долж-

ность командира бригады. Он особо подчеркнул, что не принадлежит "к категории скороспелых командиров" и что личная обида, которая ему нанесена, есть результат общей политики, которая проводится по отношению к бывшим сторонникам Троцкого.

Дмитрий ШМИДТ также был весьма раздражен тем, что ему предстоит снова при проверке партдокументов рассказывать о своей принадлежности к троцкистской организации в прошлом и проявил в этой беседе себя вполне солидаризирующимся с моими настроениями, заявив со своей стороны о том, что он также считает необходимым ведение борьбы.

В результате моих бесед со ШМИДТОМ я пришел к убеждению, что он может быть использован в интересах нашей организации вплоть до террористической борьбы. Не вводя его тогда детально в конкретные планы борьбы, я от него получил принципиальное согласие на участие в работе организации. Я сказал Дмитрию ШМИДТУ, чтобы он начинал вести работу и предпринимал шаги к поискам единомышленников для привлечения их к работе в нашей организации.

Дмитрий ШМИДТ принял мои указания и дал мне обещание начать работу по созданию ячеек нашей организации в рядах армии.

ВОПРОС: Что Вам известно о шагах, предпринятых Дмитрием ШМИДТОМ в осуществление данных Вами ему указаний?

ОТВЕТ: В связи с моим переездом для хозяйственной работы на Урал, я больше не имел возможности лично встретиться с Дмитрием ШМИДТОМ.

ВОПРОС: Кого Вы еще наметили привлечь для террористической деятельности?

ОТВЕТ: Я наметил так же привлечь для участия в террористических покушениях ЛЕОНОВА, Ивана Степановича, являющегося заместителем директора одного из Западно-Сибирских трестов и БУЛАТОВА Бориса, работающего сейчас в Хабаровске. Я имел в виду встретиться в Москве с ЛЕОНОВЫМ и БУЛАТОВЫМ, которых хотел сюда вызвать под служебным предлогом с тем, чтобы договориться с ними по существу их привлечения к активной работе.

Я считал, что ЛЕОНОВА и БУЛАТОВА можно использовать для террористических покушений на каком-либо из хозяйственных совещаний, где они по роду своей работы могли бы принять участие.

Осуществить это мне не удалось, так как я ни одного из них не успел увидеть.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы встретились с ПИКЕЛЕМ в начале 1936 года?

ОТВЕТ: Примерно, в январе 1936 г. во время моего приезда в Москву ПИКЕЛЬ позвонил мне на квартиру и попросил меня зайти к нему. Я зашел к нему на квартиру и с этого момента мы восстановили потерянную организационную связь.

ВОПРОС: По какому адресу Вы посетили квартиру ПИКЕЛЯ?

ОТВЕТ: Квартиру ПИКЕЛЯ я посетил в начале 1936 года три раза. В первый раз я был на квартире, где он жил раньше с матерью - Арбат, большой угловой дом, номер 35 или 31 (точно не помню; во второй раз я посетил его по адресу: Арбат, 10, это квартира его жены и третий раз так же по адресу: Арбат, 10.

ВОПРОС: О чем Вас информировал ПИКЕЛЬ?

ОТВЕТ: ПИКЕЛЬ информировал меня о том, что с начала 1934 г. деятельность зинovieвской организации широко развернулась.

Здесь же ПИКЕЛЬ меня проинформировал, что в конце 1934 г. он выехал на Шпицберген в связи с прямым заданием Зиновьева еще глубже законспирироваться и уехать куда-либо подальше из Москвы.

ВОПРОС: По каким конспиративным соображениям Зиновьев предложил ПИКЕЛЮ выехать на Шпицберген?

ОТВЕТ: ПИКЕЛЬ сообщил мне, что центром троцкистско-зиновьевского блока в 1934 году было принято решение о физическом уничтожении ряда членов Политбюро, в первую очередь Сталина и Кирова. ПИКЕЛЬ сообщил мне, что для этой цели подбирались соответствующие люди, которые должны были совершить террористические акты. От ПИКЕЛЯ мне стало известно, что убийство Кирова было совершено по заданию центра троцкистско-зиновьевского блока, при чем ПИКЕЛЬ сообщил, что об этом ему известно со слов РЕЙНГОЛЬДА. ПИКЕЛЬ рассказал мне также о том, что за месяц до убийства Кирова он, по указанию Зиновьева, переданному ему РЕЙНГОЛЬДОМ, уехал на Шпицберген. По словам ПИКЕЛЯ, ЗИНОВЬЕВ мотивировал необходимость этой поездки тем, что, в связи с предстоящим покушением на Кирова, несомненно начнется разгром нелегальной организации и поэтому важно уберечь от провалов ряд законспирированных работников.

ВОПРОС: Сообщили ли Вы ПИКЕЛЮ о полученных Вами письменных директивах Троцкого в октябре-м-це 1934 года?

ОТВЕТ: Да, я проинформировал ПИКЕЛЯ о том, что в октябре-месяце 1934 года мне было привезено моей сестрой СТАЛОВИЦКОЙ указанное выше в этих показаниях директивное письмо Троцкого, на основе которого наша троцкистская организация должна была

осуществить террористические покушения против вождей ВКП-б и советского правительства.

Я так-же сообщил ПИКЕЛЮ, что мною дано поручение отдельным боевым участникам нашей контрреволюционной организации подготовить террористические акты против Сталина и Ворошилова.

Подробных деталей по этому вопросу я ПИКЕЛЮ не излагал.

ВОПРОС: Вы не все еще показали об известных Вам участниках организации, которые вели работу по подготовке террористических покушений. Дайте исчерпывающие показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я постараюсь припомнить все, мне известное, и дополнительно сообщить следствию об этом.

Все изложенное записано с моих слов верно, соответствует действительности и мною лично прочитано - ДРЕЙЦЕР.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза ССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 ранга
АГРАНОВ.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по Московской обл.
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РАДЗИВИЛОВСКИЙ.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

НАЧАЛЬНИК СПО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по Моск. области
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
ЯКУБОВИЧ.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА СПО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по Моск. области
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
СИМАНОВСКИЙ.

С подлинным верно:

Якубович

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

П И К Е Л Я, Ричарда Витольдовича, от 22 июня 1936 г.

1896г.р., чл. ВКП-б с марта 1917г.
б. начальник Политотдела 6-ой армии
и начальник Политотдела войск Украины
и Крыма. В 1922-1923г.г. военком ВАР"а
РККА. С 1924 по 1926г. секретарь Зиновье-
ва и зав. секретариатом Коминтерна. Пос-
леднее время член Союза Советских Писа-
телей.

ВОПРОС: Вы являетесь участником контрреволюционной орга-
низации и до последнего времени вели активную подрывную ра-
боту против ВКП-б. Мы требуем от Вас откровенных показаний
по этому вопросу?

ОТВЕТ: В прошлом, в 1926-27г.г. я действительно являлся
активным участником зиновьевской организации, но в 1927 году
я порвал с зиновьевцами и с тех пор никакой контрреволюцион-
ной работы не вел.

ВОПРОС: Ваша контрреволюционная деятельность в 1926-27г.
общеизвестна. Мы предлагаем Вам дать показания о Вашей неле-
гальной деятельности за последнее время?

ОТВЕТ: Это недоразумение. После об"явления в печати моего
заявления о разрыве с Зиновьевым и зиновьевцами в 1927 году
я никакой подрывной работы против партии и соввласти не вел.

ВОПРОС: Вы напрасно прикрываетесь Вашей статьей, опублико-
ванной в печати в 1927г. Мы располагаем точными данными, что
Вы до последнего времени продолжали поддерживать организа-
ционную связь с целым рядом троцкистов и зиновьевцев.

ОТВЕТ: За последнее время ни с кем из троцкистов и зиновье-
вцев я не встречался и никакой организационной связи с ними

не поддерживал. Я даже порвал связь с моими личными друзьями, б.зиновьевцами и троцкистами.

ВОПРОС: Вы РЕЙНГОЛЬДА знаете? И знаете о том, что является активным контрреволюционером-зиновьевцем?

ОТВЕТ: Да, РЕЙНГОЛЬДА я знаю и знал о том, что он в свое время являлся одним из ближайших людей Г.Зиновьева и что он вел активную борьбу против ВКП-б, но оговариваясь, это относится к периоду 1924-26 г.г., но что же касается последнего времени я о его нелегальной работе ничего не знал и не знаю.

ВОПРОС: Откуда Вы знаете РЕЙНГОЛЬДА?

ОТВЕТ: Я его знаю потому, что, как я указал выше, он был одним из ближайших людей Г.Зиновьева, а я в 1926-27 г. был личным секретарем и зав. секретариатом Зиновьева.

ВОПРОС: А с РЕЙНГОЛЬДОМ после 1927 года Вы разве не встречались?

ОТВЕТ: Встречался.

ВОПРОС: Как часто Вы с ним встречались?

ОТВЕТ: До октября 1934 г. я встречался с ним довольно часто.

ВОПРОС: А с кем еще из бывших зиновьевцев Вы встречались?

ОТВЕТ: Я еще встречался с ГРИНБЕРГОМ, РАДИНЫМ, КРИВОШЕИНЫМ и другими, фамилий коих я сейчас не припомню.

ВОПРОС: А из троцкистов Вы с кем либо за последнее время встречались?

ОТВЕТ: Сейчас не припоминаю.

ВОПРОС: Вы дайте прямой ответ: встречались или не встречались?

ОТВЕТ: Да, встречался.

ВОПРОС: С кем именно?

ОТВЕТ: Я встречался с б.троцкистами ДРЕЙЦЕРОМ, АГОЛОМ Изра

илем, РОМОМ Владимиром и другими.

ВОПРОС: Какой характер носили эти встречи?

ОТВЕТ: Наши встречи носили чисто случайный характер. Это в прошлом мои личные друзья.

ВОПРОС: С одной стороны Вы заявляете, что порвали всякую связь даже с личными друзьями - бывшими зиновьевцами, троцкистами, с другой стороны из Ваших-же показаний видно, что Вы до момента Вашего ареста встречались с рядом троцкистов-зиновьевцев. Чем Вы объясняете эти противоречия?

ОТВЕТ: Да, но так как за последнее время я не замечал за ними ничего плохого, поэтому я с ними и встречался.

ВОПРОС: Зачем Вы хранили у себя записки Зиновьева, обнаруженные у Вас при обыске?

ОТВЕТ: Я эти записки Зиновьева хранил у себя как память и никакого политического характера я им не придавал.

ВОПРОС: Как это член партии считает необходимым сохранять рукописи Зиновьева и не только рукописи - У Вас обнаружена личная папка Зиновьева.

ОТВЕТ: Меня и Зиновьева в течении определенного периода сблизила общность идей в борьбе с ВКП-б, поэтому я хотел сохранить себе на память его личные документы, вернее часть его архива.

ВОПРОС: Где находится остальная часть архива Зиновьева?

ОТВЕТ: Значительная часть личных документов из архива Зиновьева лично мною сожжена в 1933 году, а часть оставших документов в 1934г. по моему указанию сожжена матерью.

ВОПРОС: Нам известно, что будучи за границей в 1930 году Вы читали там ряд троцкистских документов. Дайте показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Да, я припоминаю был такой факт, что во время нашего турне по Европе, когда я был директором Камерного театра, одним из актеров были приобретены бюллетени Троцкого. Я их прочитал и уничтожил.

ВОПРОС: Как фамилия этого актера?

ОТВЕТ: Фамилия этого актера ЧАШЫГИН.

ВОПРОС: Вы не все сказали о проработке троцкистских документов за границей. Мы требуем дать четкий ответ на этот вопрос, какие еще документы Вы читали?

ОТВЕТ: Припоминаю, что я еще читал книгу Троцкого "Моя жизнь" и еще кое что из троцкистских документов, которые издавались за границей.

ВОПРОС: О том, что у Вас хранился архив Зиновьева и что Вы читали и прорабатывали документы Троцкого, Вы ставили в известность партийную организацию?

ОТВЕТ: Я этого не сделал.

ВОПРОС: Почему Вы скрыли это от партии?

ОТВЕТ: Мне даже трудно это Вам об"яснить.

ВОПРОС: Мы требуем прямого ответа: почему Вы это сделали?

ОТВЕТ: Я сделал это потому, что я до сих пор не изжил окончательно свои зиновьевские настроения против ВКП-б.

ВОПРОС: А о Ваших связях с зиновьевцами и троцкистами Вы ставили в известность партийные организации?

ОТВЕТ: Нет не ставил.

ВОПРОС: Значит и в этом вопросе Вы обманули партию?

ОТВЕТ: Да, и в этом вопросе я обманул партию.

ВОПРОС: Мы Вам пред"явили ряд фактов, из которых видно, что Вы до момента Вашего ареста были двурушником в партии и скрывали от партии свою связь с активными зиновьевцами и

троцкистами. Вы также скрыли от партии, что хранили личный архив Зиновьева, а также, что будучи за границей читали и прорабатывали троцкистскую литературу. Вы совершенно запутались. Мы требуем от Вас откровенных показаний о Вашей нелегальной к/р работе.

ОТВЕТ: Да, я убедился, что дальнейшее сопротивление бесполезно, поэтому я решил дать совершенно откровенные показания о моей нелегальной троцкистско-зиновьевской деятельности. Я должен сообщить следствию, что в 1927 году я совершенно искренне порвал с Зиновьевым, но начиная с 1929 года я снова начал вести активную борьбу против партии, как участник нелегальной зиновьевской организации.

ВОПРОС: Кто входил в состав этой нелегальной к/р организации?

ОТВЕТ: В состав нелегальной зиновьевской контрреволюционной организации, начиная с 1929 года, входил ряд активных зиновьевцев, как то: САФАРОВ, ЕВДОКИМОВ, ЗОРИН, ЛЕОНОВ, ГЕССЕН, ФАЙВИЛОВИЧ, БАКАЕВ, ГРИНБЕРГ, РЕЙНГОЛЬД, БОГДАН, ЗАЛУЦКИЙ и др.

ВОПРОС: Кто являлся руководителем организации?

ОТВЕТ: Начиная с 1929 года практическим руководителем зиновьевской контрреволюционной организации в Москве являлся РЕЙНГОЛЬД.

ВОПРОС: Каким образом Вам это стало известно?

ОТВЕТ: Мне это известно со слов самого РЕЙНГОЛЬДА.

ВОПРОС: Что он Вам по этому вопросу говорил?

ОТВЕТ: В начале 1929 года в одной из бесед по вопросу возобновления деятельности зиновьевской контрреволюционной организации, происходившей на квартире у РЕЙНГОЛЬДА, он мне

сообщил, что является практическим руководителем контрреволюционной зиновьевской организации в Москве. Кроме того он мне сообщил, что организацией руководит непосредственно Зиновьев, с которым он поддерживал личную связь и передает его установки участникам организации.

ВОПРОС: А Вы поддерживали личную связь с Зиновьевым?

ОТВЕТ: Как участник контрреволюционной организации личной связи с Зиновьевым я не поддерживал, осуществляя ее через РЕЙНГОЛЬДА.

ВОПРОС: Почему связь с Зиновьевым осуществлялась Вами через РЕЙНГОЛЬДА?

ОТВЕТ: Связь с Зиновьевым через РЕЙНГОЛЬДА осуществлялась по соображениям конспирации, при чем на этот счет Зиновьевым были даны РЕЙНГОЛЬДУ специальные указания.

ВОПРОС: Какие именно указания Зиновьева имелись на этот счет и через кого они Вам стали известны?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, в 1927г. я опубликовал заявление, в котором подверг острой критике свое зиновьевское прошлое, о чем было широко известно. Этот момент и решил использовать Зиновьев для того, чтобы как можно лучше меня законспирировать. В связи с этим в одну из бесед, не помню точно в конце 1929 или в начале 1930 года, мне РЕЙНГОЛЬД передал указания Зиновьева, что он - Зиновьев считает необходимым законспирировать меня в партии и использовать меня на работе так, чтобы я ни в коем случае с ним не встречался. На этот счет он особо предупреждал РЕЙНГОЛЬДА, указывая ему, что моя встреча с Зиновьевым может быстро меня провалить. Этим и обуславливалось то, что связь с Зиновьевым осуществлялась через РЕЙНГОЛЬДА.

- 7 -

ВОПРОС: Какие еще указания через РЕЙНГОЛЬДА Вам передавал Зиновьев?

ОТВЕТ: В разное время РЕЙНГОЛЬД передавал мне ряд указаний Зиновьева, сводящихся к тому, что важнейшей задачей нашей организации является во-чтобы то ни стало восстановить связь с бывшими активными зиновьевцами, создать крепкий костяк организации, чтобы в нужный момент использовать участников организации для активной борьбы с партией и ее руководством.

ВОПРОС: Вы не ^{все} сказали об указаниях Зиновьева, полученных Вами через РЕЙНГОЛЬДА?

ОТВЕТ: Да. Были еще указания Зиновьева о том, что участники нашей организации должны всеми способами проникать обратно в партию с тем, чтобы вести подрывную работу внутри партии и накапливать силы для новых и ощутительных для партии ударов.

ВОПРОС: Где Вы встречались с РЕЙНГОЛЬДОМ и другими участниками нелегальной организации?

ОТВЕТ: С РЕЙНГОЛЬДОМ и рядом других участников организации я систематически встречался на квартире РЕЙНГОЛЬДА и иногда на квартире у меня, предварительно созваниваясь условно по телефону.

ВОПРОС: Что было практически сделано в осуществление указаний Зиновьева о развертывании нелегальной работы?

ОТВЕТ: В осуществление указаний Зиновьева нам удалось создать ряд контрреволюционных групп из числа бывших зиновьевцев главным образом служащих и литературных работников, которые поддерживали тесную связь с участниками организации.

ВОПРОС: Сколько таких групп существовало в Москве?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, каждый из активных участников организации, фамилии которых я называл выше, имели небольшие

шие группы в составе 3-5 человек. Надо сказать, что эти группы были хорошо законспирированы, так что ряд участников групп мне лично даже не был известен.

ВОПРОС: В чем заключалась деятельность этой группы?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, участники этих групп встречаясь друг с другом критиковали в резкой форме политику и мероприятия партии и правительства, обрушиваясь со всей силой на руководство партии и в частности т. Сталина.

Кроме того, участниками группы, в осторожной форме велась активная работа по вовлечению в организацию новых надежных людей.

ВОПРОС: Вы не все показали о нелегальной деятельности Вашей организации, направленной против партии и правительства.

ОТВЕТ: Следует так же указать, что начиная с 1933г. среди участников организации началась пропаганда взглядов о необходимости перехода к более острым методам борьбы и в частности, практически начал ставиться вопрос о физическом уничтожении руководства партии и в первую очередь Сталина. Предполагалось, что убийство Сталина даст возможность зиновьевцам и Зиновьеву захватить власть в свои руки.

В начале 1933г. среди участников организации был прямо поставлен вопрос об устранении от руководства партии т. Сталина путем подготовки и совершения террористического акта. Эти установки как мне точно известно со слов РЕЙНГОЛЬДА, исходили лично от Зиновьева.

ВОПРОС: Когда и где Вас об этом информировал РЕЙНГОЛЬД?

ОТВЕТ: Об этих установках Зиновьева РЕЙНГОЛЬД мне сообщил на похоронах БОГДАНА ^{Осенью} ~~Литвина~~ 1933 года.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах РЕЙНГОЛЬД передал Вам эту директиву о терроре?

ОТВЕТ: После того, как кончились похороны мы с РЕЙНГОЛЬДОМ начали беседовать о причинах самоубийства БОГДАНА. РЕЙНГОЛЬД сразу, сначала в завуалированной форме, а затем совершенно откровенно сообщил, что БОГДАН не выдержал до конца и не смог выполнить указаний нашей организации. Когда я начал подробно расспрашивать РЕЙНГОЛЬДА какие же указания БОГДАН имел от организации, РЕЙНГОЛЬД ответил, что эти задания организации были связаны с устранением от руководства ВКП-б Сталина. Тут же РЕЙНГОЛЬД мне сказал, что единственный выход из создавшегося положения - это физическое устранение Сталина от руководства и что для этой цели надо подготовить ряд людей, горящих ненавистью и обладающих сильной волей, которые бы смогли выполнить эти задания, не заирая ни на что.

ВОПРОС: Как Вы отнеслись к этим указаниям РЕЙНГОЛЬДА по вопросу о терроре?

ОТВЕТ: Я ему ответил, что постановка вопроса о терроре вполне своевременна и что нужно уже к этому вопросу подойти практически. На этот раз нами вопрос более не конкретизировался и беседа прервалась.

ВОПРОС: Кто такой БОГДАН и что Вам еще известно о причинах его самоубийства?

ОТВЕТ: БОГДАН в свое время тоже был личным секретарем Зиновьева и являлся активным участником нашей контрреволюционной организации. Уже из позднейших бесед с РЕЙНГОЛЬДОМ мне известно, что БОГДАН по заданию организации подготовлял совершение террористического акта против т. Сталина, вели на-

блюдение за ним, но в последнее время не выдержал и застрелился. БОГДАН был мне известен как человек крайне озлобленный против руководства ВКП-б и в частности против т. Сталина.

ВОПРОС: Что Вами было проделано в порядке осуществления указаний руководителя организации РЕЙНГОЛЬДА по вопросу о подготовке боевиков-террористов?

ОТВЕТ: Я по этому вопросу практически ничего не сделал.

ВОПРОС: Вы даете ложные показания. Вы лично подготавливали людей к террору против руководителей ВКП-б и советской власти. Дайте показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я лично не принимал мер к подготовке участников организации к террору, но со слов РЕЙНГОЛЬДА мне известно, что эту работу проводили РЕЙНГОЛЬД, БАКАЕВ и ФАЙВИЛОВИЧ?

ВОПРОС: Еще какие задания Вы имели от Зиновьева?

ОТВЕТ: Насколько я помню, больше никаких заданий, связанных с деятельностью нашей организации я от Зиновьева не имел.

ВОПРОС: Это неверно. Мы знаем, что Вы имели специальное задание от Зиновьева использовать Вашу поездку в 1930 г. за границу для установления связи с зиновьевцами и троцкистами за границей. Требуем правдивого ответа по этому вопросу?

ОТВЕТ: Во время моей поездки за границу в 1930 году я никаких специальных поручений от Зиновьева не имел, но с отдельными зиновьевцами и троцкистами за границей я встречался.

ВОПРОС: С кем из троцкистов Вы за границей встречались?

ОТВЕТ: В Париже я встречался с бывшим троцкистом-торгпредом СССР во Франции ТИМАНОВЫМ, в Австрии я встретился с бывшим троцкистом ПЕТРОВСКИМ. Кроме того, будучи в Буэнос-Айресе я познакомился с одним врачом - активным троцкистом, фамилию этого врача я сейчас не помню.

ВОПРОС: Какой характер носили Ваши встречи с ТУМАНОВЫМ и ПЕТРОВСКИМ?

ОТВЕТ: Я установил связь с ними, как с троцкистами и информировал их о внутрипартийном положении в ВКП-б, поставив перед ними вопрос о необходимости активизировать оппозиционную работу внутри ВКП-б.

ВОПРОС: Как Вы познакомились с врачом троцкистом в Буэнос-Айресе?

ОТВЕТ: С врачом-троцкистом в Буэнос-Айресе меня познакомила актриса Камерного театра Наталия ЭФРОН, которая знала, что я в свое время принимал участие в оппозиционной деятельности.

ВОПРОС: Вы не все сказали о Ваших связях с троцкистами и зиновьевцами за границей?

ОТВЕТ: Я категорически заявляю, что лично я такой связи не устанавливал. Однако помню, что РЕЙНГОЛЬД однажды говорил, что он поддерживает связь с лидером французских троцкистов ДОРИО. Как я впоследствии от него же узнал, эту связь он осуществлял через журналиста РОММА Владимира, работавшего корреспондентом ТАСС во Франции и являвшегося активным участником организации.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах он Вам об этом говорил?

ОТВЕТ: По моему это было в 1933 году.

ВОПРОС: Предлагаем точнее восстановить дату и в связи с чем этот вопрос обсуждался?

ОТВЕТ: Да, твердо помню, что это было в 1933 году. В одну из встреч по делам организации меня РЕЙНГОЛЬД информировал, что ему известно, что Зиновьев и Каменев для общности борьбы с ВКП-б решили создать единый блок, в котором должны быть

об"единены все зиновьевские и троцкистские организации не-
законно существовавшие в СССР.

ВОПРОС: Как он Вас об этом информировал?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД меня информировал, как о состоявшемся
факте организации центра и создании блока.

ВОПРОС: Кто входил в состав этого центра?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД мне называл следующих людей, входящих
в состав центра блока: ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СМЕРНОВА Ивана
Никитича и ДОМИНАДЗЕ. По моему он назвал еще пару фамилий,
но я их сейчас припомнить не могу.

ВОПРОС: Какие указания от РЕЙНГОЛЬДА Вы получили в связи
с созданием центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: Я от РЕЙНГОЛЬДА получил прямые указания о необхо-
димости втягивания в нашу организацию людей, которые в свое
время принимали участие в троцкистской организации и вклю-
чать их в активную работу нашей организации.

ВОПРОС: Дайте показания, что Вами сделано по осуществле-
нию указаний РЕЙНГОЛЬДА?

ОТВЕТ: В порядке осуществления указаний РЕЙНГОЛЬДА я на-
чал искать встречи с активными троцкистами, с целью уста-
новления с ними организационных связей.

ВОПРОС: С кем именно Вы установили организационную связь
из бывших активных троцкистов?

ОТВЕТ: Я установил в первую очередь связь с активными
троцкистами - ДРЕЙЦЕРОМ Ефимом Александровичем, АГОЛОМ Из-
раилем и РОМОМ Владимиром, АГРЕСТОМ и другими.

ВОПРОС: Откуда Вы знаете ДРЕЙЦЕРА Ефима Александровича?

ОТВЕТ: ДРЕЙЦЕРА Ефима Ал-дровича я знаю по совместной
работе в красной армии, кроме того мы с ним были большими

приятелями. Я даже в 1923 году вместе с ним ездил к нему на родину.

ВОПРОС: Как Вы ездили к нему на родину? Ведь его родина с 1920г. находится на стороне Польши? Как Вы туда попали?

ОТВЕТ: Не помню как это было, но в 1923г. однажды при встрече с ДРЕЙЦЕРОМ, последний мне предложил поехать вместе с ним в отпуск к нему на родину в Польшу. Когда я спросил у него каким образом мы можем поехать в Польшу, он мне объяснил, что у него в Наркоминделе один из секретарей Чичерина его близкий друг и что он устроит командировку, как сотрудникам Наркоминдела. Через некоторое время я и он действительно получили документы как сотрудники Наркоминдела и уехали в Польшу.

ВОПРОС: Где Вы проживали в Польше и с кем Вы там встречались?

ОТВЕТ: Мы проживали в г.Варшаве. Жили в гостиннице, но встречались с его родственниками СТАЛОВИЦКИМИ.

ВОПРОС: Когда и где Вы информировали ДРЕЙЦЕРА о состоявшемся блоке?

ОТВЕТ: В сентябре м-це 1933 года РЕЙНГОЛЬД пригласил к себе на квартиру меня и ДРЕЙЦЕРА. Во время обсуждения ряда вопросов о нелегальной контрреволюционной деятельности РЕЙНГОЛЬДОМ был поднят вопрос о координации действий контрреволюционной организации зиновьевцев и троцкистов и создании московского центра троцкистско-зиновьевского блока. В виду того, что я уже имел предварительные переговоры с ДРЕЙЦЕРОМ, ДРЕЙЦЕР отнесся к этому одобрительно и в состав московского центра троцкистско-зиновьевского блока РЕЙНГОЛЬДОМ были выдвинуты кандидатуры: его-Рейнгольда, ДРЕЙЦЕРА и моя. При обсуждении

этого вопроса я видел, что для ДРЕЙЦЕРА этот вопрос не нов и что на этот счет он уже имеет указания по троцкистской линии.

ВОПРОС: А Вы интересовались у ДРЕЙЦЕРА о его нелегальной троцкистской работе того периода?

ОТВЕТ: ДРЕЙЦЕР меня информировал, что в Москве существует широко разветвленная троцкистская организация, состоящая из активных троцкистов, которые ведут большую нелегальную работу на ряде крупных фабрик и заводов в г. Москве и других областях Советского Союза.

ВОПРОС: А как он Вас информировал о руководстве этой троцкистской организации?

ОТВЕТ: Он меня информировал, что в руководстве этой организации принимает непосредственное участие он, но в виду того, что он отправлен для работы на периферии, - ему очень трудно справиться с руководством организацией, поэтому он осуществляет руководство организацией через своих близких людей, которые проживают в Москве.

ВОПРОС: Что сообщил Вам ДРЕЙЦЕР о деятельности троцкистского центра?

ОТВЕТ: ДРЕЙЦЕР мне сообщил, что существует троцкистский центр, который ведет всю нелегальную работу в СССР и поддерживает связь с Л.Д.Троцким за границей.

ВОПРОС: ДРЕЙЦЕР Вас информировал о составе центра?

ОТВЕТ: ДРЕЙЦЕР меня информировал о том, что в состав троцкистского центра входит Иван Никитич СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и СМЯИГА.

ВОПРОС: Какие встречи у Вас были с ДРЕЙЦЕРОМ в 1936 г.?

ОТВЕТ: В 1936г. я встречался с ДРЕЙЦЕРОМ несколько раз. Эти встречи носили организационный характер. Мы при встречах обсуждали ряд практических вопросов о работе и деятельности наших организаций.

ВОПРОС: Где эти встречи состоялись?

ОТВЕТ: Эти встречи вплоть до 1936г. состоялись у меня на квартире и на квартире общей нашей знакомой некой АРИУС Анны Михайловны.

ВОПРОС: Значит, Вы идейно и организационно до последнего времени вели активную нелегальную к/р работу?

ОТВЕТ: Да, целиком и полностью создаюсь, что до последнего времени оставался на позициях зиновьевской организации и вел активную нелегальную работу против партии и советской власти.

ВОПРОС: У Вас при обыске обнаружены копии двух документов на имя секретарей ЦК т.т. Кагановича и Ежова, в которых Вы указываете, что Вы с 1927г. являлись идеологически стойким и выдержанным членом ВКП-б. Правдивы ли Ваши заявления?

ОТВЕТ: Конечно нет. Я моими заявлениями хотел ввести в заблуждение секретарей ЦК, так как на самом деле я не только ничего общего не имел с ВКП-б, как видите из моих показаний я вел активную борьбу против партии и свою к/р деятельность прикрывал партбилетом. Мои заявления являются явно двурушничествами.

ВОПРОС: В связи с чем Вы подавали эти заявления?

ОТВЕТ: Эти заявления я подавал в связи с тем, что по прибытии со Шпицбергена меня в течении 10-ти м-цев не брали на учет в Московской партийной организации.

ВОПРОС: А когда и зачем Вы уехали на Шпицберген?

ОТВЕТ: На Шпицберген я уехал в октябре м-це 1934г. Я хотел просто поработать на Шпицбергене и заняться научными трудами по изучению этого острова.

ВОПРОС: Вы ездили на Шпицберген для работы по линии искусствоведения?

ОТВЕТ: Кое какой научной работой я там занимался, я даже собираюсь выпустить научную работу о Шпицбергене.

ВОПРОС: Вы в этом вопросе даете неверные показания. Вы не для этого ездили на Шпицберген. Нам известно, что Вы уехали на Шпицберген по тактическим соображениям и по директивам Вашей организации?

ОТВЕТ: Это я категорически отрицаю, никаких соображений тактического порядка в связи с моим отъездом на Шпицберген у меня не было.

ВОПРОС: Вы даете неверные показания. Вы знали о готовящемся покушении на т.Кирова и Вы уехали на Шпицберген для того, чтобы отвлечь внимание о Вашей причастности к этой подготовке. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

ОТВЕТ: Да, сознаюсь. Как я, так и РЕЙНГОЛЬД знали о готовящемся террористическом акте против Кирова, поэтому я получил указание от Зиновьева через РЕЙНГОЛЬДА относительно необходимости моего отъезда из Москвы на Шпицберген.

ВОПРОС: А для чего Вам было предложено выехать на Шпицберген.

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД мне передал, что Зиновьев считает, что независимо от удачного исхода покушения на Кирова начнутся репрессии в отношении зиновьевцев и троцкистов, поэтому необходимо мне, как законспирированному зиновьевцу выехать на Шпицберген с тем, чтобы там после совершения террористи-

ческого акта отсидеться и чтобы я после определенного периода мог бы обратно вернуться в Москву для восстановления связи и налаживания зиновьевской троцкистской работы в г.Москве.

ВОПРОС: А кого Вы знаете еще двурушников-зиновьевцев и троцкистов, являющихся членами ВКП-б?

ОТВЕТ: Таких я не знаю.

ВОПРОС: Мы располагаем точными данными, что эти лица Вам известны?

ОТВЕТ: Я подумаю и сообщу о них в следующий раз.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан и соответствует действительности. - ПИКЕЛЬ.

ЗАМ НАЧ УПР НКВД МО-СТАРШИЙ МАЙОР
Государственной Безопасности -РАДЗИВИЛОВСКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

НАЧАЛЬНИК СПО УГБ НКВД МО-КАПИТАН
Государственной Безопасности -ЯКУБОВИЧ.

ЗАМ НАЧ СПО УГБ НКВД МО-КАПИТАН
Государственной Безопасности -СИМАНОВСКИЙ.

Взвн: Якубович

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

169

П И К Е Л Я, Ричарда Витольдовича, от 23-го июня 1936 года.

1896 г.р., чл. ВКП-б с марта 1917г., б.начальник Политотдела 6-ой армии и начальник Политотдела войск Украины и Крыма. В 1922-1923 г.г. военком ВАР'а РККА. С 1924 по 1926г. секретарь Зиновьева и зав.секретариатом Коминтерна. Последнее время член Союза Советских Писателей.

ВОПРОС: Подтверждаете ли Вы показания, данные Вами на следствии 22 июня с.г.?

ОТВЕТ: Да, я их полностью подтверждаю.

ВОПРОС: Каковы были причины, побудившие всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока организовать московский центр?

ОТВЕТ: Из бесед, которые имели место между мной и РЕЙНГОЛЬДОМ в начале 1933 года, мне стало известно, что в зиновьевском центре обсуждался вопрос о необходимости, в целях конспирации, ограничить непосредственные связи членов организации с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Именно поэтому был выдвинут вопрос о необходимости создания московского центра троцкистско-зиновьевского блока, который практически осуществлял бы в Москве все директивы, исходящие от всесоюзного центра троцкистско-зиновьевского блока и являлся бы органом, непосредственно руководящим всей подпольной организацией в Москве.

ВОПРОС: Когда возник и оформился московский центр троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, в сентябре 1933 года РЕЙНГОЛЬД, по прямому поручению Зиновьева, вызвал меня и ДРЕЙЦЕРА для обсуждения вопроса о создании и плане работы московского центра троцкистско-зиновьевского блока. РЕЙНГОЛЬД изложил нам мотивы, послужившие основанием к созданию московского центра и сообщил, что создание об"единенного центра троцкистско-зиновьевского блока в г.Москве санкционировано также троцкистским руководством. С этого момента центр начал функционировать. Впоследствии ДРЕЙЦЕР сообщил нам, что его вхождение в московский центр троцкистско-зиновьевского блока санкционировано Всесоюзным троцкистским центром в лице МРАЧКОВСКОГО.

ВОПРОС: Как часто собирался московский центр?

ОТВЕТ: Заседания московского центра троцкистско-зиновьевского блока в составе всей нашей тройки обычно приурочивались к моментам приезда в Москву ДРЕЙЦЕРА, который в то время работал на периферии. В его же отсутствие вопросы практической работы московской организации разрешались РЕЙНГОЛЬДОМ и мной. К моментам приезда ДРЕЙЦЕРА у нас накапливался ряд организационных вопросов, которые мы разрешали совместно.

ВОПРОС: Какие вопросы обсуждались на этих совещаниях контрреволюционного московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: На совещаниях московского центра троцкистско-зиновьевского блока обычно обсуждались следующие вопросы:

1) о состоянии организации, 2) кандидатуры лиц, намеченных к вовлечению в организацию, 3) новые политические и тактические установки нашей контрреволюционной организации. На этих

заседаниях делалась информация о внутрипартийной жизни в явно извращенном и тенденциозном освещении. Каждый из нас информировал об образовании новых групп и их деятельности.

ВОПРОС. Обсуждал ли московский центр троцкистско-зиновьевского блока вопрос о методах более острой борьбы с партией и советской властью?

ОТВЕТ: Да. На совещаниях нашего центра постепенно из оценки общей обстановки в стране нарастал вопрос о террористических методах борьбы с ВКП(б) и советской властью.

По информации, которую нам сделал РЕЙНГОЛЬД в начале 1934 года, об"единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП-б сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости "хирургического вмешательства" (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б).

ВОПРОС: Кто именно из членов всесоюзного центра троцкистско-зиновьевского блока дал директиву об организации террористических покушений против руководителей ВКП(б) и соввласти?

ОТВЕТ: По неоднократной информации РЕЙНГОЛЬДА, которую он делал лично мне и на заседаниях московского центра троцкистско-

зиновьевского блока с участием Е. ДРЕЙЦЕР, директива об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства исходила непосредственно от Г. Е. ЗИНОВЬЕВА и Л. Б. КАМЕНЕВА. РЕЙНГОЛЬД получил эту директиву лично от Г. Е. ЗИНОВЬЕВА в 1933 году. По словам РЕЙНГОЛЬДА, эта директива исходила от об"единенного троцкистско-зиновьевского центра с участием Ивана Никитича СМЕРНОВА.

ВОПРОС: Кто входил в актив контрреволюционной зиновьевской организации в Москве?

ОТВЕТ: В актив зиновьевской контрреволюционной организации в г. Москве, входили: ФАЙВИЛОВИЧ, ГЕССЕН, ГЕРТИК, БАКАЕВ, ЕВДОКИМОВ, ЗОРИН, ЗАЛУЦКИЙ и др.. Они были организационно связаны лично с РЕЙНГОЛЬДОМ, как с руководителем организации в г. Москве.

Каждый из них в свою очередь имел нелегальные группы и связи и вел организационную работу.

ВОПРОС: Что Вам известно о роли Л. Б. КАМЕНЕВА в руководстве об"единенного троцкистско-зиновьевского центра?

ОТВЕТ: Из информации РЕЙНГОЛЬДА мне известно, что Л. Б. КАМЕНЕВ совершенно в такой же степени, как и ЗИНОВЬЕВ, является сторонником и организатором террора против руководства ВКП(б). КАМЕНЕВ являлся в зиновьевском центре политической опорой для Зиновьева.

ВОПРОС: Кого наметил троцкистско-зиновьевский центр в качестве об"ектов террористических покушений?

ОТВЕТ: Мне известно лично от РЕЙНГОЛЬДА, что центром было решено совершить убийство Сталина, Кирова, Кагановича и Ворошилова. Главной задачей являлось убийство Сталина. Особое вни-

мание уделялось также подготовке убийства Кирова. Его расценивали, как молодого, талантливого, растущего руководителя, близкого человека к Сталину. В лице Кирова мы видели организатора разгрома зиновьевцев в Ленинграде. РЕЙНГОЛЬД передавал, что Зиновьев и Каменев считали недостаточной организацию покушения против Сталина; их дословное выражение: "Мало вырвать дуб, надо уничтожить все то молодое, что около этого дуба растет".

Необходимость подготовки террористического покушения против Кагановича мотивировалась тем, что он - близкий соратник Сталина и возглавляет столичную парторганизацию. Каганович вызывал к себе среди нас особую ненависть. Зиновьев и Каменев, как сообщил мне РЕЙНГОЛЬД, говорили о Кагановиче, как о человеке, который сколотил непреступную стену партийного аппарата вокруг Сталина, которую невозможно разрушить.

ВОПРОС: Какие конкретные меры к подготовке террора были приняты московским центром троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: На совещаниях нашего центра РЕЙНГОЛЬД неоднократно ставил вопрос о том, что необходимо присматриваться тщательнейшим образом и подыскивать боевых, решительных людей.

С целью изучения опыта террористической борьбы, ставился вопрос о необходимости знакомиться с савинковской литературой о боевой деятельности партии с.р. ("Конь бледный" и др.) и материалами других боевых террористических организаций.

ВОПРОС: Какова была Ваша личная роль в этот период времени в московском центре троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: Обычно на мою долю в центре выпадала задача теоретической и политической разработки вопросов, связанных с ли-

нией Центрального Комитета ВКП(б) и с его текущей политикой. Все это делалось в масштабе абсолютного искажения, извращения и служило материалом для нашего актива по линии связей его с членами своих групп. Таким образом, меня можно рассматривать, как руководителя всей политико-пропагандистской работы московского центра троцкистско-зиновьевского блока.

Я должен был играть роль незапятнанного члена партии. По личным директивам Зиновьева я должен был находиться в обстановке строгой законспирированности. Именно с этой целью перед убийством Кирова мне было предложено, под видом творческой литературной командировки, уехать на Шпицберген, так как было ясно, что независимо от исхода покушения против Кирова, произойдет сильный разгром нашего подполья. В этой связи огромное внимание уделялось необходимости сохранить часть руководящих кадров, которые способны были бы возродить организацию в случае ее провала.

ВОПРОС: Готовы ли Вы были лично принять непосредственное участие в террористическом покушении против руководителей ВКП(б) и соввласти?

ОТВЕТ: Да, я должен откровенно заявить, что я был способен на участие в террористическом акте, на то, чтобы лично произвести покушение, если бы я тогда получил от нашей контрреволюционной организации соответствующее задание; степень моей озлобленности в полной мере способствовала тому, чтобы я это поручение безоговорочно выполнил.

ВОПРОС: Кого из активных участников контрреволюционной организации привлек к подготовке террористических покушений московский центр троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: РЕЙНГОЛЬД мне неоднократно говорил в этом разрезе о личности ФАЙВИЛОВИЧА. Он его характеризовал, как способного на решительные боевые действия и сообщил мне, что ФАЙВИЛОВИЧ намечен в качестве боевика-исполнителя террористического акта против Сталина.

ВОПРОС: Еще кого называл Вам в этой связи РЕЙНГОЛЬД?

ОТВЕТ: В этой связи РЕЙНГОЛЬД меня также информировал о том, что в качестве исполнителя террористического акта намечен Сергей ГЕССЕН, но при этом РЕЙНГОЛЬД мне говорил, что перед осуществлением покушения Сергея ГЕССЕНА надо будет основательно "наркотизировать для бодрости".

Должен показать, что особая роль отводилась БОГДАНУ, бывшему личному секретарю Зиновьева.

На БОГДАНА рассчитывали, как на решительного и отважного, непримиримого в своей злобе врага партии, который, не задумываясь, осуществит поручение всесоюзного центра зиновьевско-трцкистского блока и безбоязненно совершит покушение. БОГДАН тщательно подготавливался И. БАКАЕВЫМ к совершению покушения против Сталина.

ВОПРОС: Каким путем БОГДАН должен был совершить покушение против т. Сталина?

ОТВЕТ: Имелось в виду, что БОГДАН должен будет пробраться под любым предлогом на прием в Секретариат Сталина и там произвести покушение, пожертвовав, конечно, собой. Мне известно лично от БОГДАНА, что он по поручению нашей организации систематически изучал обстановку и условия охраны под"ездов Ц.К. партии на Старой площади.

ВОПРОС: Что Вам известно о террористической деятельности троцкистской организации и, в частности, ДРЕЙЦЕРА?

ОТВЕТ: Личным волевым и боевым качествам и организационным способностям, которыми обладал ДРЕЙЦЕР, мы давали всегда должную оценку. Он был нам известен, как человек храбрый до конца, который ни перед чем не остановится в случае необходимости решительных, боевых действий. Со слов самого Ефима ДРЕЙЦЕРА мне известно, что троцкисты готовили террористический акт против Ворошилова, как против руководителя Красной Армии и в целях мести за диффамацию и клевету против Троцкого. Это еще объяснялось дополнительно тем, что среди троцкистов было как раз большое количество бывших военных, работавших под руководством Троцкого в Красной Армии и снятых с военных постов с момента прихода к руководству Красной Армией Ворошилова.

ВОПРОС: Что Вам известно о практической подготовке террористических актов?

ОТВЕТ: Со слов РЕЙНГОЛЬДА мне известно, что практической подготовкой террора занимался также и ФАЙВИЛОВИЧ. На БАКАЕВА и ФАЙВИЛОВИЧА была возложена задача тщательно выяснить расположение и обстановку в дачных местах, где проживали вожди партии и правительства. Весной 1934 года РЕЙНГОЛЬД мне рассказывал о том, что, в целях практической реализации террора, намечалось в районе правительственных дач по Можайскому шоссе нанять специальную дачу, которая должна была быть использована, как пункт для наблюдения и база боевой группы.

ВОПРОС: Информировал ли Вас ДРЕЙЦЕР весной 1936 года о террористической деятельности троцкистов?

ОТВЕТ: ДРЕЙЦЕР по моему приглашению пришел ко мне на квар-

тиру. В виду того, что там было неудобно вести беседу, мы с ним пошли в одну из пивных на Арбате. Это наше свидание с ним произошло после почти двухлетнего перерыва связи, в виду его и моего отсутствия из Москвы. Я сообщил ДРЕЙЦЕРУ, что сейчас на мой взгляд ощущается некоторый спад бдительности в рядах партии и это должно облегчить нашу работу. ДРЕЙЦЕР сообщил мне о том, что в троцкистском подполье, несмотря на ряд провалов, подпольная работа не останавливается. Несколько позже, при другой нашей встрече весной с.г. ДРЕЙЦЕР сообщил мне о том, что троцкистская организация имеет на московских предприятиях целый ряд нелегальных групп. При этом ДРЕЙЦЕР в качестве иллюстрации рассказал мне о том, что сильная часть организации имеется в МОГЭС'е. Мы с ДРЕЙЦЕРОМ договорились вновь об"единить все силы нашего подполья для борьбы и "бить по партии вместе". Эта моя встреча с ДРЕЙЦЕРОМ произошла на квартире у А.М.АРКУС, в начале весны 1936 года, где мы обычно собирались под видом игры в преферанс.

ДРЕЙЦЕР сообщил мне о том, что имеется прямая директива Троцкого о подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, в первую очередь против Сталина.

ВОПРОС: Дайте исчерпывающие показания о том, что Вам известно об этой директиве Троцкого?

ОТВЕТ: Помимо того, что ДРЕЙЦЕР рассказал, что он такую директиву имел в свое время от МРАЧКОВСКОГО, он в эту встречу сообщил, что в октябре 1934года он получил специальную директиву Троцкого, которую доставила ему его сестра СТОЛОВИЦКАЯ, приехавшая из Варшавы.

Эта директива была ему доставлена в зашифрованном виде (как именно - подробно он не указывал), где лично Троцкий в своем письме дал указания о подготовке террористических актов против Сталина и Ворошилова, а также о необходимости развернутой организационной работы для создания ячеек в Красной армии. Кроме этого, ДРЕЙЦЕР также сообщил, что в этом письме Троцкий дал указания - в случае военных осложнений занять пораженческую позицию и использовать военную обстановку для захвата власти.

ВОПРОС: В чем выразилась Ваша личная практическая работа по подготовке террористических покушений?

ОТВЕТ: Я поставил перед собой задачу разыскать КРИВОШЕИНА, известного мне, как решительный, энергичный и мужественный человек, с тем, чтобы использовать его для террористической деятельности. Мне его удалось разыскать и устроить с ним одну конспиративную встречу на бульваре около Арбатской площади. В эту встречу я его осторожно подготавливал к тому, что придется вести решительную и беспощадную борьбу с ВКП-б и советской властью. Он принципиально выразил согласие принять участие в подпольной работе и в активных методах борьбы. Подробно я с ним ни о чем не успел договориться. Эта встреча с КРИВОШЕИНЫМ была в конце мая 1936 года.

Я намечал для вовлечения в нашу контрреволюционную организацию газетного работника - критика ОРУЖЕЙНИКОВА. У меня с ним уже было два предварительных разговора. В конце 1935 года его исключили из партии за троцкистское выступление в редакции газеты "Рабочая Москва". Я за это ухватился и подготавливал почву для того, чтобы его втянуть в организацию. Встречался я

с ним, кажется, два или три раза на совещаниях ВТО (Всероссийского театрального общества). Он мне высказывал, что ему чрезвычайно тяжело, что от него все отвернулись, что в аппарате контрольных партийных органов масса головотяпов, что из мухи делают слона, что он вообще не понимает, почему его называют троцкистом и т.д.. Я ему очень сочувственно поддакивал и, в частности, иллюстрировал своим положением, как мне трудно становиться на учет. Но дальше этого наши разговоры не шли. Я его твердо наметил для вовлечения, но вопрос положительно не разрешился.

ВОПРОС: Кого Вы еще намечали к вовлечению в Вашу контрреволюционную организацию?

ОТВЕТ: Кроме ОРУЖЕЙНИКОВА, у меня было несколько зондирующих разговоров с БЛОМОМ, Владимиром Ивановичем, известным критиком. Я решил использовать для его вербовки следующий случай: в "Правде" была напечатана статья Аграновского, в которой указывалось, что БЛОМ дал совершенно неверную политическую оценку одной пьесы Архипова. При разборе вопроса в нашей профсоюзной организации выступление БЛОМА носило далеко не партийный характер (БЛОМ и в настоящее время член партии). Поэтому я устроил с БЛОМОМ несколько встреч.

Между прочим, у нас был разговор о том, что "Правда" заняла такую позицию, при которой дохнуть никому нельзя, что каждая строка "Правды" — это непреложный закон, что совершенно невозможно работать. БЛОМ, будучи очень озлобленно настроен, высказывался за то, что "надо эту обстановку решительно разрядить". Дальше этого разговоры у нас не шли. Все эти разговоры дали мне основание иметь его в виду для вовлечения в нашу контрреволюционную организацию, но помешал этому мой арест.

Совершенно определенно я решил привлечь для террористической работы АГРЕСТА, несмотря на то, что он являлся в прошлом троцкистом. Я учитывал его экзальтированность и его характер и, судя по его настроениям, у меня были все основания считать, что он может быть мною использован. Он всегда соглашался с моими настроениями и довольно ясными намеками, которые я ему высказывал о необходимых методах решительной борьбы с ВКП-б и сов-властью.

Все изложенное записано с моих слов верно, соответствует действительности и мною лично прочитано - ПИКЕЛЬ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА - АГРАНОВ

ЗАМ НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по Моск. обл.
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - РАДЗИВИЛОВСКИЙ

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

НАЧАЛЬНИК СПО УГБ НКВД СССР по Моск. обл.
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ЯКУВОВИЧ

ЗАМ НАЧ. СПО УГБ НКВД СССР по Моск. обл.
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - СИМАНОВСКИЙ

в е р н о :

Якубович